

Татьяна Викторовна Ицкович, *Жанровая система религиозного стиля: Монография. Москва: Флинта, 2021, 400 с. (Научные дискуссии)*

Как отмечает автор рецензируемой монографии, *“Статус и место религиозного стиля в системе функциональных разновидностей русского литературного языка определились лишь в конце XX в. (...) Данный стиль опирается на особую – религиозную картину мира и функционирует в сфере двуязычия русского и церковнославянского языков, что затрудняет жанровую систематику текстов религиозной направленности”* (с. 5).

Сам по себе религиозный стиль – это достаточно уникальное по своей природе явление, которое благодаря его богатой истории, многогранности, степени изученности, а также воздействия на общество трудно сравнивать с другими языковыми феноменами. Наряду с другими причинами сложность проблемы его комплексного описания может быть объяснена двуязычием, о чем пишет исследовательница, то есть сосуществованием в религиозной коммуникации текстов на церковнославянском и русском языках, которые могут использоваться как в религиозной, так и в светской сферах: *“Современная религиозная коммуникация представляет собой сложный разнонаправленный процесс, происходящий как в традиционной для этого феномена богослужебной сфере, так и в силу изменяющихся экстралингвистических условий (развитие научно-технического прогресса: СМИ, интернет, сотовая телефония), в небогослужебной сфере”* (с. 28). Сама проблема разноплановости исследуемого материала может порождать сомнения и вызывать вопросы типа: а с одним ли явлением мы соприкасаемся? Однако, по мнению автора работы, реализованные подходы к анализу исследуемого материала (с. 29–30) *“снимают главное языковое препятствие (двуязычие религиозного стиля), поскольку анализ осуществляется на функционально-смысловом уровне целого текста”* (с. 30). Считаем, что с этим можно согласиться.

В ряду работ теоллингвистического плана российских, польских, словацких авторов, посвященных заявленной проблеме, в настоящее время особое место отводится исследованиям, обращенным к изучению собственно языковых и внеязыковых характеристик, позволяющих говорить о религиозном стиле и его жанровой дифференциации. Однако в русском языкознании до недавнего времени не было систематических, комплексных исследований религиозного

стиля и его жанров. Объясняется это, пожалуй, не только отсутствием общей для всех разновидностей и жанров религиозного стиля теоретической плоскости, которая позволила бы осмыслить его в системе других функциональных стилей, но и недостаточной разработанностью методологии, которая бы позволила исследовать религиозный стиль и его жанры с учетом теоретических и практических достижений новейших дисциплин тексто- и жанрово-стилистической научной парадигмы. Поэтому рецензируемую монографию, которая входит в круг исследований, выполненных в контексте теолингвистических исследований, можно с полным правом считать одной из первых работ такого типа. Это также позволяет говорить о ее актуальности, которая *“определяется необходимостью всестороннего лингвистического изучения религиозного стиля в составе парадигмы функциональных разновидностей современного русского литературного языка”* (с. 6).

Заслуживает внимания и гипотеза, выдвинутая автором данной монографии, согласно которой *“жанровая система религиозного функционального стиля сформировалась на основании триады протожанров (молитва, проповедь, житие), реализованных в религиозном прототексте Священного Писания, ядро которого в христианстве составляет Евангелие. Каждый протожанр религиозного стиля развивается в современный жанровый тип со своим набором жанров и субжанров”* (с. 31–32). Как показывает дальнейший анализ текста работы, она во многом подтвердилась.

По мнению автора монографии, религиозный стиль представляет собой целостную систему жанровых типов. Исследовательницей доказывается также, что одним из базовых принципов, определяющих специфику религиозного стиля, является прототекстуальность, а все современные религиозные тексты тяготеют к определенным каноническим прототипам, моделям или, другими словами, протожанрам, зафиксированным в Евангелических текстах, каковыми являются, например, молитва, проповедь, житие.

Гипотеза, положенная в основу исследования, и его специфика определили структуру рецензируемой монографии. Текст работы состоит из пяти глав: первые две посвящены разбору отличительных признаков религиозного стиля (*“Религиозный функциональный стиль: конструктивный принцип и стилиевые особенности”*) и анализу его протожанров (*“Протожанровая основа религиозного функционального стиля”*). В следующих же трех главах (*“Проповедь как жанровый тип”*; *“Молитва как жанровый тип”* и *“Житие как жанровый тип”*) анализируются соответственно жанровые особенности современных текстов проповеди, молитвы и жития. Композиция глав, посвященных анализу каждой жанровой подсистемы, отражает используемый в работе полевой подход: сначала описывается ядро, представляющее собой богослужебные жанры, затем периферия, которая отличается относительной авторской личной свободой при сохранении формально-содержательной связи с протожанрами.

Анализ протожанров молитвы, проповеди и жития выполнен исследовательницей на коммуникативно-прагматических основаниях, что позволило ей выявить их жанрообразующие черты. Описываемые периферийные жанры носят гибридный функционально-стилевой характер. Особый интерес, на наш взгляд, представляет описание периферии жанрового «куста» молитвы – ана-

лиз письменных личных молитв. Безаналоговый материал, письменные молитвы святой Матроне, введенный в научный оборот, показывает нерушимую формально-содержательную связь с протожанром молитвы.

Дальнейшее исследование, произведенное на категориально-текстовых основаниях, позволило аргументированно доказать, что жанровое своеобразие базируется на специализированной системной взаимообусловленности текстовых категорий, с выдвижением на ведущую роль одной из них. Для жанрового типа проповеди является доминирующей категория темы; для жанрового типа молитвы – интенциональное содержание; а для жития – категория композиции. Доминирующая категория в пределах своего текстотипа получает собственную дифференциацию, развернутую текстуальную проработку и реализуется в виде системы текстовых фрагментов, соотнесенных как в содержательном, так и в формальном плане.

В “*Заключении*” монографии в тезисной форме представлены результаты проделанной работы и обозначены перспективы исследований. Большой фактический материал исследования и его тщательный и глубокий анализ позволяют не сомневаться в достоверности выводов, сделанных автором. Материалом исследования, выбранным в соответствии с идеей двуязычия, о чем пишет исследовательница, послужили более 1000 текстов “*богослужебной и небогослужебной сфер православной религиозной коммуникации на русском и церковнославянском языках*” (более подробно: с. 31–32).

Заслуживает внимания и “*Библиография*”, в которую включены список использованной литературы и список источников (928 наименований). Следует отметить, что, несмотря на то, что монография написана русистом, в ее тексте встречаются многочисленные ссылки на труды английских, немецких, сербских и польских авторов (германистов, полонистов, русистов), что является еще одним из многочисленных подтверждений высокого уровня квалификации автора и глубины исследования.

Подводя итог, следует отметить, что монография Т.В. Ицкович – это законченное самостоятельное исследование, представляющее собой новые решения одной из наиболее важных и значительных проблем общего языкознания, славистики, русистики, стилистики, генологии и теолингвистики, а его научная новизна, теоретическая и практическая значимость не вызывают сомнений.

Aleksander Gadomski
Uniwersytet Opolski